

Данная ситуация не позволяет качественно организовывать исправительный процесс осужденных в МЛС. Требуется внесение изменений и дополнений в этой части в действующее уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь.

1. Права человека : сб. междунар.-правовых док. / сост. В.В. Щербов. Минск : Белфранс, 1999. 1146 с.
2. Бажанов, О.И. Прогрессивная система исполнения наказания / О.И. Бажанов. Минск : Наука и техника, 1981. 168 с.
3. Шабанов, В.Б. Проблемы совершенствования исправительного процесса с осужденными рецидивистами и внедрения в практическую деятельность методических рекомендаций по организации индивидуального стимулирования правопослушного поведения / В.Б. Шабанов // Информ. бюл. Ком. исполн. наказаний при МВД Респ. Беларусь. 1997. № 3. С. 10–13.
4. Пономарев, В. Суд да дело / В. Пономарев // Беларусь сегодня. 2009. 25 марта. С. 4–5.
5. Рудь, Р. Судья всегда под микроскопом / Р. Рудь // Беларусь сегодня. 2010. 28 янв. С. 4.
6. Хомич, В.М. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций / В.М. Хомич // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь (Программа развития ООН (ПРООН)). Минск : Рэйплац, 2009. С. 265–292.
7. Сундуrow, Ф.Р. Ресоциализационная функция уголовного закона и механизм ее реализации / Ф.Р. Сундуrow // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова. М. : ЛексЭст, 2005. С. 560–564.

Дата поступления в редакцию: 07.10.2014

V.E. Buryi, Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Faculty of Militia on study of Mogilev Institute of the MIA of the Republic of Belarus; **V.I. Stepanenko**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal and Executive Law of the Criminal and Executive faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

STAGES RESOCIALIZATION OF CONVICTED TO IMPRISONMENT: THEORY AND PRACTICE

This article is devoted to changing the order and conditions of serving the sentence for the purpose of improvement or deterioration in the legal status of the convicted as part of a progressive system. It is noted that the current criminal and penal policy should be socially-oriented and possibly not be accompanied by a separation of the convicted person from the usual conditions in which the process of normal human life.

Keywords: penal laws, resocialization, socially insured adaptation, sentenced to imprisonment, correctional institutions.

УДК 343.352.4

В.М. Веремеенко, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь
(e-mail: vitalik.vvm@yandex.by)

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

Рассматриваются исторические предпосылки процесса становления и развития в досоветский период уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество, анализируются соответствующие нормативные правовые акты того времени. Высказываются некоторые предложения, представляющие интерес для настоящего времени.

Ключевые слова: взяточничество, вымогательство взятки, уголовная ответственность за взяточничество.

Взяточничество – транснациональное явление, затрагивающие общество и экономику многих стран мира, чьи проявления и механизмы совершения носят латентный характер. Решение проблемы противодействия ему требует прежде всего анализа развития уголовного законодательства, условий его формирования, тенденций и перспектив.

Получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве относятся к числу наиболее опасных и распространенных преступлений коррупционной направленности. В усло-

виях активизации мер по противодействию коррупции в Республике Беларусь интерес представляет исторический опыт борьбы с одним из опасных проявлений коррупции.

Общей характеристике и анализу современного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за взяточничество, посвящены работы многих белорусских и российских авторов: Н.А. Бабия, В.Н. Баркова, П.И. Гришаева, А.И. Добродея, Б.В. Здравомыслова, А.М. Клима, Э.А. Саркисовой, В.М. Хомича, П.С. Яни и др. Однако есть немало вопросов, относящихся к истории уголовно-правового противодействия взяточничеству, так и не получивших должного освещения. В силу этого интерес представляют некоторые моменты становления и развития уголовного законодательства об ответственности за взяточничество.

Рассматриваемое явление зародилось в древности и было распространено во все времена у всех народов. Появление взяточничества на территории Беларуси непосредственно связано с историей становления государственности и эволюцией государства. С ранних времен славяне платили дань князю, так как он защищал народ, а народ ему платил как должно. Когда славянские племена вошли в состав Древнерусского государства, распространение получило так называемое кормление. Представители высшей власти на местах не получали жалования, а обеспечивались общиной всем необходимым по нормам, установленным главой государства. Размеры такого содержания уже были указаны в Русской правде, хотя санкций за их невыполнение там указано не было [1, с. 88–108]. «Кормление» рассматривалось как повинность. Чиновники привыкали к мысли, что могут содержаться за счет невооруженного человека. Постепенно не только представители высшей власти, но и приказные люди и чиновники на местах стали прибегать к практике «кормления от дел». Однако содержание его уже изменилось. Под «кормлением» стали понимать не дань за защиту и заботу о населении, а доход, складывающийся из натуральных и денежных подношений, который получали от просителей, надеющихся таким образом ускорить волокиту чиновников. Таких подношений выделяли несколько видов: почесть (икона, хорошая рыба или соль в большом количестве), поминки (чернила, листы пергамента или бумаги, свечи, перья), посул (большая ценность, равная иногда годовому жалованию чиновника).

Почести и поминки рассматривались как законные. Это называлось «кормиться от дел» [2, с. 51]. Посул сначала также был деянием дозволенным [3, с. 343], однако со временем получил иное значение, хотя в русском языке им именовали и общинную плату, и выкуп, и пошлину, и взятку. Причем в нормативных актах посул употреблялся в значении «взятка».

Практика «кормлений» существовала на протяжении столетий, и ей не придавалось особого значения, так как за счет «кормлений» и существовали государственные чиновники. Однако с течением времени «кормление» чиновников на местах развилось в лихоимство, должность стали рассматривать как доходную статью. При этом воеводы, наместники, бояре и дьяки злоупотребляли своей властью, вымогали у жителей приношения, наживались на народной нужде. Это явление все больше и больше сопровождало деятельность государственного аппарата, ослабляя его, нарушая нормальное функционирование публичной власти. В этой связи возникла необходимость дать оценку этому явлению как незаконному.

Первое упоминание о посуле как незаконном вознаграждении за осуществление официальных властных полномочий отражено в Двинской уставной грамоте 1397–1398 гг. Запрещение тайных посулов получило закрепление и в Псковской судной грамоте 1397 г. [1, с. 332].

После распада Древнерусского государства территория феодальной Беларуси вошла в состав Великого княжества Литовского, а затем – Речи Посполитой, законодательные акты которых были обязательны и для населения белорусских земель. Среди этих актов важнейшая роль принадлежала Статутам 1529, 1566 и 1588 гг., которые являлись сводом действовавших законов государства в XVI в. Однако их изучение и анализ свидетельствуют о том, что в них еще не раскрывались нормы, предусматривающие ответственность за взяточничество.

В то же время в российских источниках права – Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном уложении 1649 г. и др. – мы находим множество норм, устанавливающих ответственность за взяточничество. Запрещение посула как взятки получило законодательное подтверждение в Судебнике 1497 г. [4, с. 54]. Ст. 33 также запрещала надельщикам брать посулы как в свою пользу, так и в пользу судей, хотя и не устанавливала еще ответственности за такой вид преступления. Ст. 67 предписывала публичное объявление о запрещении взяток [4, с. 62].

Судебник 1550 г. во многом развил названные положения Судебника 1497 г. В ст. 3 впервые был определен состав должностного преступления – вынесение неправильного решения в ре-

зультате получения взятки. В этом случае судьи должны были нести материальную и уголовную ответственность, при этом они обязывались возместить истцу сумму иска и все судебные пошлины в трехкратном размере. В соответствии с модельным правом привилегий наказание в отношении высших должностных лиц определялось главой государства. Для более низких чинов судебного аппарата уголовная ответственность устанавливалась в указанном Судебнике. Согласно ст. 4 дьяк, составивший за взятку подложный протокол судебного заседания или неправильно записавший показания сторон или свидетелей, уплачивал половину суммы иска. Другую половину возмещал боярин, который, будучи высшим по должности лицом, должен был следить за своим подчиненным. Дьяк, кроме того, подлежал тюремному заключению [4, с. 97]. Согласно ст. 5 подьячий за то же преступление подвергался торговой казни. Нововведением являлось установление ответственности должностных лиц за превышение установленных пошлин. Это рассматривалось как лихоимство. Взятый лишек в соответствии со ст. 9 должен был возвращен должностными лицами в тройном размере [4, с. 98]. Кроме того, как свидетельствует М.Ф. Владимирский-Буданов, уличенного в лихоимстве подвергали телесному наказанию, навязывая ему при этом на шею кошелек, или мягкую рухлядь, или соленую рыбу, или другую вещь, которой он взял взятку [3, с. 344].

Многие положения Судебника 1550 г. об ответственности за взяточничество получили свое дальнейшее развитие в Соборном уложении 1649 г. В соответствии с ним появился новый состав преступления – вымогательство взятки [5, с. 104]. Согласно Соборному уложению судья, вынесший за взятку неправильное решение, подлежал уголовному наказанию, у боярина, окольничего и у думного человека за это преступление подлежало «отнятию чести». Если же судья, вынесший неправомерный приговор «по посулам, или по дружбе, или по недружбе», был не из думных людей, то он подвергался торговой казни [5, с. 102]. Ст. 7–9 гл. X Соборного уложения предусматривали случаи, когда взятка передавалась через третье лицо. При этом это лицо к ответственности не привлекалось. Уголовному наказанию подвергался лишь мошенник, который взял деньги от имени судьи и якобы для него, но в действительности без его ведома [5, с. 103].

Значительный шаг вперед в совершенствовании уголовного законодательства был сделан в Петровскую эпоху. Принимая во внимание распространенность «посульничества», которое и в XVII в. являлось фактически легальным явлением, Петр I решительно взялся за его искоренение: было издано 392 законодательных акта уголовно-правового характера, направленных в том числе и на борьбу со взяточничеством, мздоимством и лихоимством как формами коррупции в государственном управлении [6, с. 179]. В январе 1704 г. царем был издан указ об организации Ижорской канцелярии рыбных ловель, в котором не только содержался запрет на получение служащим взяток, но и было определено, что за взятку могли подвергнуть смертной казни. В указе от 20 февраля 1705 г., который регламентировал порядок набора рекрутов, смертная казнь за ни с чем не сопряженное получение взяток грозила рекрутским наборщикам [7, с. 118–119]. Однако эти акты носили локальный характер, распространялись лишь на узкий круг должностных лиц.

Наиболее радикальным нормативным актом по борьбе со взяточничеством за XV–XVIII вв. стал указ Петра I от 24 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов», согласно которому должностному лицу, принявшему в связи с исполнением служебных обязанностей какое-либо частное вознаграждение, грозило телесное наказание с конфискацией имущества или смертная казнь [8, с. 58]. Этот указ ввел уголовную ответственность за попустительство и недонесение о взяточничестве.

Ответственность за взяточничество предусматривалась Артикулом воинским 1715 г., являвшимся крупнейшим законодательным актом уголовно-правового характера того периода. В частности, в артикуле 183 указывалось: «Такоже бы никто у тех, которые сквозь караул пойдут, денег, или иного чего насильно брать не дерзал, под смертною казнию». И далее артикул 184 предписывал, что «ежели кто подарков, прибыли или ползи себе ради через караул кого пропустит, где не подлежит пропускать, онога надлежит повесить» [2, с. 361].

Таким образом, по воле Петра I впервые в российском законодательстве за взяточничество была установлена смертная казнь, на законодательном уровне решительно была пресечена традиция посульничества, разъедавшая госаппарат. Во второй половине XVIII в. в результате разделов Речи Посполитой Беларусь воссоединилась с Россией и на нее распространялись действия законов Российской империи. В тот период важнейшим актом законодательства стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., где содержалось наиболее четкое и полное

отображение проявлений взяточничества. Разд. 5 Уложения 1845 г. назывался «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной». Показательна в рассматриваемом аспекте гл. 6 данного раздела, которая называлась «О мздоимстве и лихоимстве» и состояла из 13 статей. Ст. 401 гласила об ответственности чиновника или иного лица, состоящего на службе государственной или общественной, который «по делу или действию, касающемуся до обязанностей ему по службе, примет, хотя и без всякого в чем-либо нарушения сих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином...» [9, с. 276]. Такое поведение принято было называть мздоимством, в составе которого выделялось два вида: подкуп и вознаграждение. Наименее тяжким или простым видом мздоимства, наказываемым денежным взысканием в размере двойной стоимости подарка, считалось получение должностным лицом ценностей «без изъявления предварительного на то согласия» за уже учиненное и не сопровождающееся нарушением служебных обязанностей действие. При квалифицированном мздоимстве (подкупе) подарок получался до исполнения должностным лицом того действия, ради которого передавался этот подарок. За подкуп должностное лицо кроме денежного взыскания подвергалось еще и освобождению от занимаемой должности [9, с. 276].

Ст. 402 предусматривала ответственность за принятие в дар денег, вещей и т. п., что считалось лихоимством, и за совершение которого должностное лицо подвергалось наказанию в виде лишения всех прав, состояния и ссылке в губернии Томскую или Тобольскую с заключением на срок от одного года до трех лет, или, если он по закону не изъят от наказаний телесных, к наказанию розгами и отдаче в арестанские роты на срок от двух до шести лет [9, с. 277].

С объективной стороны преступления, предусмотренные указанными статьями Уложения 1845 г., заключались в принятии должностным лицом подарка, состоящего в деньгах, вещах или чем бы то ни было ином за совершение такого действия или бездействия, которое имело прямое отношение к обязанностям лица по службе и которое оно обязано было выполнить безвозмездно в соответствии со своими служебными функциями. В ст. 405 Уложения 1845 г. определялся и момент совершения этих преступлений – обещание подарка и согласие на его принятие [9, с. 278].

Ст. 406 установила ответственность за вымогательство взятки – высшую степень лихоимства. В качестве форм вымогательства взятки назывались: получение взятки путем угрозы или под страхом притеснения; всякое требование должностным лицом подарков или не предусмотренной законом платы, или ссуды, или каких-либо услуг, прибылей или иных выгод; всякие не установленные законом или в излишнем против определенного количества поборы деньгами, вещами или чем-либо иным; всякие незаконные наряды обывателей на свою или чью-либо работу; вымогательство, сопряженное с истязанием или иным явным насилием над личностью. Ответственность за вымогательство устанавливалась более строго: ссылка в Сибирь, лишение всех прав состояния и ссылка на каторжные работы на заводы сроком от шести до восьми лет. Если виновный в вымогательстве не изъят был по закону от наказаний телесных, то вместо ссылки в Сибирь он приговаривался к наказанию розгами или плетью [9, с. 278].

В ст. 409–413 устанавливалась ответственность взяткодателей и посредников, а также соучастников. В качестве субъектов преступления признавались не только должностные, но и частные лица. Интересным и для настоящего времени с научно-практической точки зрения представляется закрепленный в ст. 412 подход, согласно которому ответственность взяткодателя была дифференцирована в зависимости от различных обстоятельств: в отношении взяткодателя имело место вымогательство либо взятка дается по собственному побуждению за действие должностного лица, не противоречащее законам, долгу и установленному порядку, или за действие, хотя не составляющего прямого преступления, но не согласное с порядком службы, или за склонение должностного лица на действие, явно противное справедливости, закону или долгу службы, или взяткодатель, невзирая на отказ должностного лица от предложенной взятки, неоднократно предлагают взятку, или же угрозами побуждают должностное лицо к уклонению от справедливости и долга [9, с. 280].

Принятие Уложения 1845 г. в последующих редакциях принципиально не изменило содержания правовых норм, но в значительной степени определило отношение ко взяточничеству на многие последующие десятилетия.

Необходимо обратить внимание, что в Уложении 1845 г. наказание за простое мздоимство (вознаграждение) было крайне незначительным и носило не уголовный, а административный характер: штраф не превышал двойной цены взятки. Такой подход способствовал развитию практики незаконного «вознаграждения» чиновников за выполнение ими их служебных обя-

занностей. Уложение 1845 г. не давало и определения должностного лица как субъекта рассматриваемых преступлений.

Дальнейшее законодательное закрепление рассматриваемые нами деяния получили в Уголовном уложении 1903 г., которое явилось последним по времени принятия фундаментальным законодательным актом Российской империи в области материального права. Оно, как справедливо отмечает Б.В. Волженкин, «весьма обстоятельно... разрешало различные вопросы ответственности за взяточничество и корыстные служебные злоупотребления, которые сейчас были бы названы коррупционными» [10, с. 21]. Ст. 656 Уголовного уложения 1903 г. устанавливала ответственность за различные случаи принятия служащим взятки: простое мздоимство (взятка принималась за уже учиненное виновным лицом действие, входящее в круг его обязанностей по службе); квалифицированное мздоимство (принятие взятки заведомо данной для побуждения служащего к учинению такого действия по службе); лихоимство (принятие взятки, заведомо данной служащему для побуждения его к учинению в круге его обязанностей преступного деяния или служебного проступка или за учиненные им такие деяния или проступки). Кроме того, в данном нормативном акте предусматривалась ответственность за содействие взяточничеству (ст. 660), взяточничество и вымогательство присяжных заседателей по делу, могущему подлежать их рассмотрению (ст. 659). Специальная норма (ст. 661) устанавливала ответственность служащего, виновного в присвоении предмета взятки, данной ему для передачи или получения под предлогом другому служащему.

В Уголовном уложении 1903 г. как самостоятельное преступление рассматривалось вымогательство взятки: ч. 1 ст. 657 устанавливала ответственность за простое вымогательство, под которым понималось любое требование служащим взятки как «ввиду учинения», так и за уже учиненное им действие; ч. 2, 3 предусматривали квалифицированное вымогательство, которое имело место в случаях, когда деяние служащего, в связи с которым он требовал взятку, было преступлением или служебным проступком, а также если взятка была получена путем притеснения по службе или угрозой таковым [11, с. 207–208].

Впервые в рассматриваемом правовом нормативном акте в ч. 4 ст. 636 было дано определение должностного лица как субъекта получения взятки [11, с. 218].

Итак, Уголовное уложение 1903 г. заслуживает особого внимания в части нормативного закрепления интересующих нас деяний.

Как мы установили, взяточничество как разновидность коррупции имеет определенные исторические корни: древние и средневековые. Уже в период становления и существования Древнерусского государства, в состав которого вошли и славянские племена, живущие в пределах западных земель Руси, большая часть государственных чиновников основную часть доходов получала благодаря «кормлениям» Основным видом таких приношений являлся посул, который не рассматривался как преступление. Но постепенно это понятие перешло из разряда частноправовых в государственные. Законодательное закрепление посула как взятки произошло в Судебнике 1497 г. Однако на первых порах закон лишь продемонстрировал запрет на посул, не установив за его получение никакого наказания. Этот пробел был восполнен в Судебнике 1550 г. А Соборное уложение 1649 г. установило ответственность за неизвестный предшествующим источникам права состав преступления – вымогательство взятки.

В принятых в эпоху Петра I нормативных правовых актах получили усиление уголовно-правовые санкции за взяточничество, были введены нормы об ответственности за попустительство и недонесение о взяточничестве. И хотя эти меры не принесли значительных позитивных результатов, но сумели ограничить бесконечные поборы с населения со стороны чиновников, была развеяна привычная для тогдашней бюрократии традиция посульничества, атмосфера безнаказанности в принятии частных вознаграждений.

Дальнейшее развитие норм, предусматривающих ответственность за взяточничество, связано с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовным уложением 1903 г.: устанавливалась ответственность за получение и дачу взятки и посредничество во взяточничестве, предпринята попытка выделить различные виды взяточничества и дифференцировать ответственность взяткодателя и взяткополучателя в зависимости от ряда конкретных обстоятельств, как самостоятельное преступление рассматривалось вымогательство взятки.

Вместе с тем они еще не содержали точного определения рассматриваемых деяний, нечеткой являлась трактовка предмета и объекта рассматриваемых преступлений, в Уложении 1845 г.

сохранился сословный подход к определению наказаний и санкций в соответствии с установленными привилегиями. Анализ указанных нормативных актов свидетельствует о том, что в них уже получили закрепление деяния, близкие по своему содержанию к преступлениям, предусмотренным ст. 430–432 действующего в настоящее время УК Республики Беларусь. Нормативные акты сыграли положительную роль в дальнейшем законодательном закреплении и нормативном совершенствовании данных правовых норм. Отдельные подходы к их становлению и конструированию (например, дифференциация ответственности взяточдателей в зависимости от конкретных обстоятельств дела, рассмотрение вымогательства взятки как самостоятельного преступления и выделение его в отдельную статью и др.) остаются актуальными и представляют интерес и в настоящее время.

1. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под. общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984–1994. Т. 1 : Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. 1984. 432 с.
2. Симанин, О.В. Исторические предпосылки возникновения коррупции в России и попытки борьбы с ней / О.В. Симанин // Следователь. 2012. № 3. С. 51–52.
3. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. Ростов н/Д : Феникс, 1995. 640 с.
4. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под. общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984–1994. Т. 2 : Законодательство периода образования и становления Русского централизованного государства / отв. ред. В.Л. Янин. 1985. 520 с.
5. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под. общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984–1994. Т. 3 : Акты Земских соборов / отв. ред. А.Г. Маньков. 1985. 512 с.
6. Михайлова, Н.В. Традиции и инновации в постижении истории государства и права / Н.В. Михайлова. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. 864 с.
7. Серов, Д. Противодействие взяточничеству в России: опыт Петра I (законодательные, правоприменительные и организационные аспекты) / Д. Серов // Уголов. право. 2004. № 4. С. 118–120.
8. Серов, Д. Должностные преступления при Петре I / Д. Серов // Законность. 2007. № 5. С. 58–60.
9. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под. общ. ред. О.И. Чистякова. М. : Юрид. лит., 1984–1994. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О.И. Чистяков. 1988. 432 с.
10. Волженкин, Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. М. : Юрист, 2000. 368 с.
11. Новое Уголовное Уложение: высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. СПб. : Изд. В.П. Анисимова, 1903. 250 с.

Дата поступления в редакцию: 07.07.14

V.M. Veremeenko, Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Department of State Law and Criminal Law of Mogilev Institute of the MIA of the Republic of Belarus

HISTORY AND DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LAW AND RESPONSIBILITY FOR BRIBERY IN THE PRE-SOVIET PERIOD

The article deals with the historical background of the formation and development in the pre-Soviet period of the criminal legislation providing responsibility for bribery, analyzed the relevant legal acts of the time. The author concludes that the use of historical and legal method paved the way to the deeper understanding of the essence of bribery. Some proposals of interest to the present time were made.

Keywords: bribery, extortion, criminal responsibility for bribery.

УДК 343.9

Л.Л. Зубарева, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, старший инспектор по особым поручениям Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ НА ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Описываются и анализируются особенности формирования понятийного аппарата преступности иностранцев и лиц без гражданства с момента возникновения криминологической науки, что позволяет сформулировать и уточнить основные понятия и определения, связанные с данным видом преступности, изучить особенности этого явления, установить взаимосвязь и отличия преступности, связан-